

Никакие слова не могли выразить чувства Ши Няньгэ в этот момент. Это чувство заполнило ее сердце, и она хранила его несколько дней.

Цинь Ситин был слишком хорош...

На самом деле, когда учитель и классный руководитель Линь Сюй явно хотел поменять ее место, если бы ему действительно не нравилось, что она сидит рядом с ним, он мог бы промолчать.

Но он оставил ее!

В последующие несколько дней сердце Ши Няньгэ оставалось беспокойным. Когда она вспомнила, как Цинь Ситин взял книги с классного монитора и положил их обратно на ее стол, она почувствовала себя полной энергии.

Она должна была усердно учиться! Она не могла отстать от отличницы!

В течение следующих нескольких дней, когда она спала, она держала в руках телефон и смотрела на экран, постоянно вызывая в своем сердце имя Цинь Ситина. Хотя он больше не присылал ей сообщений, только этих записей в чате ей хватило на несколько дней.

Школа уже началась три-четыре дня назад. В эти три-четыре дня все было спокойно. Казалось, что буря смены мест наконец-то прошла. Многие из новых учеников также официально перешли в состояние подготовки к вступительным экзаменам в колледж.

Хао Сюшэ и Чжао Сяоцин тоже не меняли своих мест. Похоже, они сидели вместе с первого класса средней школы. В любом случае, они были учениками последних двух рядов, поэтому учителя обычно не обращали на них внимания.

Ее родители уже уехали из страны. Как обычно, Ши Няньгэ вернулась на виллу Ли Шуй, чтобы остаться. Когда тетушка Сян и дядя Тай отправили ее обратно, они приготовили для нее много вкусной еды.

На следующее утро Ши Няньгэ принесла в школу шоколадные конфеты, которые приготовила для нее тетушка Сян. Шоколадки были для Чжао Сяоцина и для Хао Сюшэ. Также там была коробка фруктов, которые она лично нарезала утром. Она положила ее в коробку для консервации и собиралась отдать ее Цинь Ситину.

Она не знала, почему ей всегда нравилось приносить подарки или еду своим хорошим друзьям.

На самом деле, они не были дорогими. Она просто чувствовала, что не сможет доесть их все одна. Жаль было оставлять столько вкусной еды на вилле больше чем на два дня. С таким же успехом она могла бы поесть со своими друзьями.

Утром она просидела в классе полчаса. Как и ожидалось, Цинь Ситин пришел в школу примерно в то же время, что и обычно. Увидев, как он неторопливо вошел с порога и сел рядом с ней с сумкой на плече, Ши Няньгэ вспомнила, что говорили ей родители перед отъездом из страны. Поскольку они были молоды и невинны, она может бороться за него, если он ей понравится. Она не хотела скучать по нему и не хотела оставлять о себе сожаления. Поэтому она практически смотрела на него своими звездными глазами.

Цинь Ситин тоже посмотрел на нее. Он был без выражения, но Ши Няньгэ почему-то чувствовала, что сегодня он в хорошем настроении. Его выражение лица также было мягким.

"Всемогущая Цинь!" мягко позвал ее Ши Няньгэ. "Доброе утро!"

Она думала, что Цинь Ситин не ответит, или ответит только слабым "эн", как обычно. Она не ожидала, что он заговорит и спокойно скажет: "Доброе утро".

Сердце Ши Няньгэ растаяло.

Она быстро опустила голову и сделала вид, что проверяет домашнее задание. Ее сердце билось слишком быстро, поэтому она могла только думать о том, как успокоиться.

Цинь Ситин пожелал ей доброго утра.

Он поздравил ее с днем рождения и пожелал доброго утра.

Она была очень хороша! Очень хорошо!

Хотя они не поменялись местами, почти все остальные поменялись. Таким образом, она и Цинь Ситин перешли из ряда у окна в ряд у другой стены и двери. Позади них сидел Хай Сюсей, который находился у задней двери класса, где учителя часто стояли для атаки.

С этой новой позиции был хороший обзор. По крайней мере, не нужно было специально задергивать шторы, чтобы загородиться от яркого солнечного света. Сбоку была высокая стена. Когда она уставала, то могла прислониться к ней на некоторое время.

Когда они сели, Ши Няньгэ взяла на себя инициативу и попросила сесть у стены. Цинь Ситин согласилась и поменяла местами только сидящих слева и справа. Все остальное осталось прежним.

Ши Няньгэ была немного осторожна. Это было связано с тем, что каждый раз, когда ей нужно было выйти после занятий, она могла поговорить с Цинь Ситин. Например, "Всемогущий Цинь, я выйду ненадолго", "Я вернулась", "Я иду купить воды", "Я иду к учителю за чем-нибудь". Поскольку он сидел снаружи, она должна была сказать ему, если хотела уйти со своего места. Таким образом, у них было бы больше пространства для общения. Сейчас он более или менее отвечал, даже если это было всего лишь одно "эн".

Спустя еще полмесяца Ши Няньгэ вспомнила о времени прихода Цинь Ситина и пошла ждать у ворот школы. Когда она увидела его, идущего с той стороны, она сразу же быстро пошла в его сторону. "Доброе утро!"

Ши Няньгэ обычно аккуратно носила школьную форму. Во всем выпускном классе только Ши Няньгэ можно было назвать девушкой, которая происходила из особенно хорошей семьи. Однако, в отличие от других девочек, она не искала возможности накраситься, сделать прическу или надеть всевозможные странные наряды по выходным.

Она носила школьную форму с понедельника по пятницу. У нее было три комплекта, и она стирала и меняла их снова и снова. Во время занятий по выходным она также носила самую обычную одежду, и большинство из них были студенческими. Она выглядела чистой и студенческой, и у нее никогда не было предметов роскоши, которые соответствовали ее семейному происхождению. За столько времени единственным ее изменением был новый телефон, но он не был особенно дорогим. Вместо этого это был белый, изящный маленький телефон. Он был очень хорошо оснащен, и она специально придумала, как сохранить текстовые сообщения между ней и Цинь Ситином.

В то время, когда она меняла телефон, она долгое время находилась в состоянии конфликта.

Позже дядя Тайтай обратился к оператору, чтобы помочь ей придумать, как сохранить запись сообщения и сохранить его на новом телефоне.

Цинь Сицин взглянул на нее. "Доброе утро".

Еще три слова!

Она не знала, было ли это ее воображением, но в те времена, когда он угощал ее едой, это все еще считалось пустяком. Теперь же, когда он изредка говорил и отвечал ей, он был вполне серьезен и больше не был пунктуален.

Ши Няньгэ просто встала рядом с ним и последовала за ним в дом. Ей очень нравилось, что она может войти в школу вместе с ним и начать занятия. Кроме того, поскольку он сидел снаружи, он стоял там и позволял ей сесть внутри.

Это небольшое общение могло сделать ее счастливой на целый день.

Когда она вошла в школу, она встала рядом с Цинь Ситином. Видя, что он привык к тому, что она ходит за ним по пятам, и как будто совсем не возражает, она наклонилась к нему и прошептала: "Я помню, что семья Цинь должна быть слева. Почему ты всегда идешь с главной дороги посередине? Разве ты обычно не идешь из дома?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095220>